

A black and white photograph of a woman lying on a bed. She is wearing a blue corset and a lace blindfold. Her hands are tied together with a rope and are held above her head. The background is a light-colored, wrinkled fabric.

КРИСТИНА АЗИМУТ

УГРУШКА
ПО КОНТРАКТУ

БЕСПРАВНАЯ

18+

Кристина Азимут Игрушка по контракту. Бесправная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48684132

SelfPub; 2019

Аннотация

Секретарь в офисе. Обычная работа, которой занимаются сотни женщин и девушек. Только что делать, если начальник возжелал сделать меня своей персональной игрушкой без права увольнения? У него – связи, деньги, власть. У меня – младшая сестра-первокурсница, за которую я несу ответственность после смерти родителей. Глеб не даст сорваться с крючка, и мне не к кому обратиться за помощью. Остаётся лишь подчиниться и ждать чуда, и робко надеяться, что с приходом нового директора Глеб присмирееет. Только на чьей стороне окажется новый шеф?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пролог

– Привезли? Отлично. Я уже подъезжаю, – закончив короткий разговор, мужчина отключил гарнитуру и свернул с трассы на дорогу к элитному коттеджному посёлку.

Уже наступил поздний вечер, светили фонари, а лес по обочинам казался монолитной тёмной стеной. Въезд на территорию охранялся, как и полагается, здесь селились те, кто хотел уединения и спокойствия. Мужчина кивнул охранникам, подождал, пока поднимется шлагбаум, и поехал вдоль коттеджей за высокими заборами. Некоторые утопали в зелени, отгородившись ещё и деревьями, между самими участками тоже имелись проходы. Дома не лепились тут, как соты, друг к другу, и делами соседей никто особо не интересовался. Ещё одна причина, по которой мужчина решил купить участок с жильём именно здесь.

Большой тонированный джип доехал почти до самого конца широкой центральной улицы и остановился у высокого кирпичного забора. Достав из кармана брелок, мужчина открыл ворота и завёл машину на широкий двор перед трёхэтажным коттеджем с террасой над крыльцом. Горел только дежурный фонарь, окна дома оставались тёмными, да из дальнего угла участка раздался хриплый, низкий лай здоровенной овчарки, которую выпускали на ночь. Мужчина вышел из машины, поднялся по крыльцу и зашёл в дом, уве-

ренно направившись вглубь. Большая гостиная находилась с другой стороны, и в ней уже горел камин, наполняя комнату живым теплом. Там же мужчину ждали. Едва он показался на пороге, как с дивана поднялся навстречу крепко сбитый, широкоплечий парень лет двадцати пяти в свитере и джинсах, с коротким ёжиком волос.

– Как она, Андрей? – осведомился гость, слегка ослабив галстук – поскольку мужчина приехал прямо с офиса, на нём оставался деловой костюм.

– Почти, Глеб Витальевич, – с готовностью ответил Андрей и довольно улыбнулся. – Алла уже подготовила девочку.

– Супер, – кивнул Глеб и направился к двери из гостиной. За ней находилась довольно крутая лестница вниз, в подвал, куда они с Андреем и спустились. Здесь имелось ещё несколько помещений, оборудованных совсем по-другому. И откуда-то доносился негромкий, томный женский смех. Глеб прошёл коротким коридором до приоткрытой двери, откуда падала неяркая полоска света, и чуть поморщился: в воздухе витал едва уловимый сладковатый запах травки.

– Не переборщил? – вполголоса уточнил он у Андрея, остановившись у двери. – Мне не нужно безвольное мясо в кадре.

– Обижаете, Глеб Витальевич, – протянул Андрей. – Я же знаю требования. Всё в порядке, просто расслабили девочку. Да сами смотрите, – он распахнул перед начальником дверь.

В полутёмной комнате, центральную часть которой занимала широкая кровать с красивым кованым изголовьем, находилась целая студия для съёмок. Сам предмет мебели, сейчас застеленный белоснежным покрывалом, ярко освещался прожектором, стояли отражатели и камера на треноге, около неё суетился оператор Сергей. На кровати лежала стройная длинноногая блондинка в кружевном откровенном пеньюаре, едва прикрывавшем грудь, чулках, поясе и крошечных трусиках, которые можно было назвать бельём чисто символически. Пеньюар украшал лебединый пух, золотистые локоны разметались по подушке, верхнюю часть лица закрывала тоже белая ажурная маска, а обнажённая кожа мерцала, присыпанная пудрой с блёстками. Глаза девушки неестественно блестели, зрачки были расширены так, что радужка почти совсем пропала. Блондинка время от времени тихо смеялась, поворачивая голову и двигая руками и ногами, но сбежать не пыталась.

– То-о-оль, ну куда ты исче-е-ез? – протянула она, снова хихикнув. – Зачем ты меня сюда принёс?.. И одел во всё это? – подцепив пальцем пеньюар, она посмотрела сквозь него на свет и опять зашлась глупым смешком. – Я никогда таких штучек не носила! И я так странно себя чувствую...

– Годится, – вполголоса одобрительно отозвался Глеб, усевшись на стул, стоявший в тёмном углу комнаты. – Начинайте.

Тут же из другого угла к кровати бесшумно вышел муж-

чина в чёрной маске, с обнажённым торсом и одетый лишь в кожаные штаны, сидевшие низко на поясе. Выглядел он, как с картинки мужского журнала: рельефные бицепсы, кубики, татуировка на плече, хищный взгляд сквозь прорези. Скользнув на кровать к блондинке, незнакомец поймал её за запястья, легко поцеловал и завёл за голову. Девушка не сопротивлялась, глядя на мужчину с рассеянным любопытством.

– А что ты дела... – начала было она, но не договорила, мужчина прижался к её губам в долгом поцелуе.

Сергей замер, склонившись над камерой с сосредоточенным лицом, Глеб, положив ногу на ногу, молча наблюдал, потирая пальцами подбородок. Девушка издала тихий, невнятный возглас, слегка изогнулась, предприняв слабую попытку высвободиться, но мужчина ловко пристегнул её руки к кровати кожаными наручниками и затянул ремни потуже. Не отрываясь от губ блондинки, провёл ладонью вдоль тела, небрежно откинув пеньюар, и стянул тонкую лямку с плеча, оголяя розовое полушарие с кораллово-красной, уже твёрдой вершинкой. Отстранился, по-прежнему не говоря ни слова, а девушка дёрнула руками, задрал голову, и слегка заплетающимся языком спросила с лёгким беспокойством:

– Толь, ты что з-зад-думал?.. Я не собираюсь с тобой сексом заниматься... – она запнулась, широко распахнув глаза, потому что мужчина склонился над её грудью, накрыв ртом напряжённый сосок.

Блондинка громко охнула, выгнувшись, а ладонь мужчи-

ны поползла вниз, к тонкому треугольнику кружева, и накрыла холмик. Девушка снова издала невнятный звук, дёрнула пристёгнутыми руками и попыталась отодвинуться, но тело слушалось плохо.

– Т-толя, То-оль... – она облизнула губы и попыталась крепче сжать ноги. – Н-не надо... Р-развяжи меня...

Мужчина, которого блондинка звала Толей, оторвался от груди, не обратив на слова никакого внимания, поднял голову и улыбнулся в камеру, а потом выпрямился и ухватил свисавшую с края изголовья длинную ленту. Вернулся к девушке, провёл ладонью по бедру и легко подхватил её ногу под колено, согнув и отведя в сторону.

– Эй!.. – дёрнулась она и снова попыталась высвободиться, но безуспешно.

Спустя несколько минут её ноги были уже широко разведены и крепко зафиксированы лентами так, что девушка оказалась полностью открыта камере и едва могла двигаться. В её глазах мелькнули проблески осознания, что что-то очень сильно не так, однако было поздно. Она ничего не могла поделать, только кричать и плакать, задыхаясь от страха, но Глеба это не волновало: всё равно потом на картинку в студии наложат музыку, да и вскоре девица будет стонать от наслаждения. Заказчик хотел в этот раз не изнасилование, а соблазнение невинного ангела. А Стас у него спец по девственницам. Единственное, Глеб строго следил, чтобы девочкам исполнилось восемнадцать.

Между тем, Стас, которого блондинка знала, как Толю, приступил к дальнейшим действиям, и Сергей придвинул камеру чуть ближе, делая крупный план. Девушка что-то бормотала еле разборчиво – наркотик ещё действовал, а пальцы Стаса медленно провели по тонкому кружеву трусиков, приподняли и скользнули под него. Бормотание блондинки прервалось громким вздохом, её бёдра шевельнулись, то ли в попытке отстраниться, то ли наоборот, податься вперёд, к ласкающим пальцами. Губы Стаса прижались к обнажённому животику девушки над поясом, и девушка совсем затихла, лишь тяжело и шумно дыша.

– Пусть трусики снимет, – скомандовал вполголоса Глеб, и Андрей, щёлкнув пальцами, подал знак актёру на кровати.

Стас потянул завязки сбоку на белье и одним движением избавил девушку от трусиков. Тёмно-розовые, влажно блестящие складки вызвали у Андрея громкий вздох, а по губам Глеба лишь скользнула усмешка. Пальцы Стаса медленно раздвинули, погладили нежное местечко, стараясь не закрывать удачный ракурс, и от блондинки донёсся короткий, жалобный стон.

– То-оль... – то ли она собиралась попросить перестать, то ли продолжить, но прервалась – палец Стаса нашёл нужную точку и нежно обвёл, а потом нажал.

Блондинка выгнулась, раскрываясь шире, и комнату огласил ещё один громкий стон. А Стас продолжил, легко скользя по увлажнённой шелковистой плоти, проникая в узкое от-

верстие, пока неглубоко. Сергей, встав на колени у края кровати и опустив треногу на камере, замер, снимая жаркие кадры, Андрей тяжело сопел рядом, и Глеб, не оборачиваясь, бросил:

– Выйди, а. Много лишних звуков.

– Глеб Витальевич... – громким шёпотом произнёс Андрей. – А потом с этим ангелочком что?..

– Как обычно, – приглушённым голосом ответил Глеб. – Иди, приготовь всё, чтобы девчонка не очухалась раньше времени.

Он знал, как заставить своих непрофессиональных актрис замолчать и не идти в полицию с заявлением. Ролик с их участием в грязной групповушке, где сами девушки, напичканные наркотиками, отдавались двум-трём, а то и больше, мужчинам, и одновременно, и по очереди, и с применением разнообразных игрушек. Причём лица девушек были хорошо видны, а остальные участники оставались в тени или в масках, отбивали у жертв подпольной порностудии всю охоту делиться тем, что с ними произошло. Глеб тратил на безопасность достаточно денег, и то, что вкалывали девушкам, чтобы они не истерили и не сопротивлялись, очень быстро выводилось из организма без всякого следа.

Между тем, на кровати Стас уже вовсю доводил блондиночку до оргазма на камеру, работая пальцем и теперь языком, и у Глеба невольно мелькнула мысль, а не позвонить ли своей игрушке... Хотя зачем. Нужно ведь только дождать-

ся конца съёмок и потом присоединиться к приятному. Перед тем, как отдать актрису своим людям, Глеб всегда развлекался с ними сам, без всяких камер. Считал это оплатой за то, что съёмки приходилось высидывать до конца, а они порой бывали весьма забористыми и горячими. Поудобнее устроившись на стуле, Глеб продолжил наблюдать, как «ангелочек» на кровати пытается извиваться и подставиться под пальцы и рот Стаса. Девочка уже возбудилась достаточно, чтобы не задаваться вопросом, а хочет ли она того, что происходит.

Даже если сначала не хотела, теперь поздно. Стас и фригидную заставит кричать от удовольствия и просить ещё и ещё, умолять трахнуть её как следует. Взгляд Глеба не отрывался от набухших, влажных складок, между которыми скользили палец и язык Стаса, и громкие стоны и всхлипы блондинки только добавляли сцене пикантности. Его член уже стал каменно-твёрдым и причинял ощутимое неудобство, но Глеб, стиснув зубы, приструнил эмоции. Это Андрей мог, притаившись за дверью, или даже не особо скрываясь, удовлетворять себя во время съёмок, его начальник до такого не опускался. Блондинка на кровати вскрикнула особо громко и заметалась, насколько позволяли путы, сотрясаясь от оргазма. Заказчикам понравится зрелище истекавшей соками, возбуждённой и распаленной нежной плоти...

Глеб незаметно сглотнул, переменяв ногу, а Стас, выпрямившись и оставив ненадолго блондинку, уже расстёгивал

штаны, высвобождая внушительных размеров орудие, готовое к продолжению. Сергей пока снимал крупным планом лоно дрожавшей и тихо всхлипывавшей актрисы поневоле, а потом перевёл объектив на толстый ствол, гладкая головка которого прижалась к складочкам, легко скользя по ним.

– Т-толя-а-а-а... – беспомощно захныкала блондинка, а в следующий момент под потолком спальни раздался болезненный вскрик, когда член Стаса резко вошёл в неё, лишая ангелочка невинности.

Что ж, теперь будет поинтереснее. Заказчик пожелал, чтобы девочку трахнули и в попку, и в ротик, и при этом без насилия. А у Стаса делали минет даже самые скромницы, в этом Глеб не раз убеждался.

Глава 1

Противный писк будильника вырвал из сладкого сна, и я подскочила на кровати, осоловело моргая и таращась в темноту. Да, утро... Не доброе ни разу с некоторых пор. А точнее, как я устроилась секретарём в солидную с виду организацию, фирму, владеющую сетью магазинов запчастей для иномарок. И зарплату вроде обещали приличную, и от дома недалеко... Только ровно через неделю после моего приёма на работу прежний директор вдруг уволился, и до сих пор, уже два месяца как, его зам, Глеб Витальевич Самойский, исполнял обязанности руководителя фирмы. А для меня начался персональный ад, из которого я не могла вырваться.

Тряхнув головой и кое-как избавившись от нерадостных утренних размышлений, встала и побрела к ванной, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Аню. Ей к парам позже, чем мне на работу. С некоторых пор я приезжала за полчаса до официального начала рабочего дня... Так хотел Глеб, и ослушаться его я не смела. Хмуро взглянула на своё отражение в зеркале: встрёпанная тёмная шевелюра, сонные серые глаза, мрачно поджатые губы. Мда. Красотка. Видел бы он меня сейчас, натуральную, а не накрашенную и причёсанную. Умывшись, я прошла на кухню, поставила чайник и вернулась в спальню, к шкафу. Как ни велико было желание надеть что-нибудь унылое и серое, я отказалась от соблазнительной

идеи. Глеб точно не одобрит, а злить его я не рисковала. Мой нынешний начальник предъявлял к моему внешнему виду очень строгие требования... И даже лично обновил мой гардероб подходящими по его вкусу вещами. Подавив вздох, я потянулась к полке с бельём.

Ему нравилось чёрное, и иногда красное. В конце рабочего дня Глеб всегда сообщал, в чём хочет видеть меня на следующий день. Никаких удобных хлопковых слипов и дешёвых лифчиков, конечно, только дорогие, изысканные марки, которые с моей зарплаты секретаря я точно бы не купила. Я потянулась к тонким кружевным стрингам, не сдержав кривой усмешки. Самойский исправно по утрам проверял, что у меня под одеждой, и не только по утрам. В течение дня тоже... проверял. Никаких вульгарных колготок – только чулки. А сегодня к ним прилагался ещё и пояс, тоже пожелание Глеба накануне. Дальше – крошечный бюстгальтер, едва прикрывавший соски, и застёжка спереди, чтобы удобно. Сверху костюм из тёмно-серой дорогой ткани, юбка-карандаш сантиметров на десять ниже края чулок и с разрезом сзади и пиджак. Без блузки. С довольно глубоким вырезом, открывавшим аппетитную ложбинку. Хорошо, что я сидела в приёмной, где кроме меня больше никого не было, и с остальными сотрудниками сталкивалась редко. Даже боюсь предполагать, что они думали, когда видели меня пусть в деловой, но на грани приличия одежде. Хотя дресс-код в офисе существовал исключительно для меня, другие ходили

в обычных штанах, даже джинсах, юбках, блузках, платьях.

Прикусив губу, я оделась, расчесалась – Глебу нравились распушенные волосы, он любил их сжимать, удерживая мою голову, поэтому никаких хвостов и тем более пучков на затылке. Неброский макияж, и я готова к рабочему дню. Съев завтрак и почти не ощутив его вкуса, прихватила сумку, надела лодочки на высоком каблуке – тоже прихоть Глеба, – и поспешила выйти из квартиры. За полчаса добралась до офиса и в половину девятого уже сидела на рабочем месте, чувствуя, как знакомое напряжение скручивает внутренности в тугую спираль. Естественно, ещё никого не было, я находилась тут одна. Ну, почти: в кабинете Глеба горел свет, как я видела. И конечно, едва я включила компьютер, зазвонил телефон. Подавив внутреннюю дрожь, сглотнула вязкую слюну и подняла трубку.

– Лилечка, доброе утро, – мурлыкнул мой начальник. – Зайди, дорогая. Кофе позже принесёшь.

– Хорошо, Глеб Витальевич, – я научилась сдерживать эмоции и не дать им прорваться в ровный голос.

Только вот за этой дверью мне придётся их показать. Глеб не хотел просто трахать меня, как резиновую куклу, о нет. Ему нужна была отдача, и он, чёрт его дери, получал её. Всё осложнялось ещё и тем, что Самойский имел вполне привлекательную внешность, и если бы не его гнилое нутро, может, я бы и не возражала против положения любовницы шефа. В конце концов, служебные романы не редкость, и я знаю при-

меры, когда из них вырастали крепкие и настоящие чувства и отношения. Но только не в моём случае... К сожалению, против физиологии я ничего не могла сделать, а любовником Глеб был умелым и знал, как добиться от меня отклика. И от этого на душе становилось ещё тоскливее. Я ненавидела его, но регулярно получала оргазмы, и это был замкнутый круг.

Я вышла из-за стола и подошла к двери, чувствуя, как тело охватила дрожь, и уже непонятно, от чего: от предвкушения или от привычного отвращения. Причём не к Самойскому, а к самой себе, что не могу сопротивляться и приказать не реагировать на его ласки. Открыла, переступила порог и плотно закрыла, не забыв повернуть защёлку. Мой взгляд остановился на столе, уже приготовленном: монитор в стороне, письменный прибор тоже отодвинут, и полное отсутствие бумаг. Траходром подан, Лиля, и доброе утро, дорогая. Сам Глеб сидел в кресле, небрежно развалившись и повернувшись ко мне, и разглядывал меня с ленивой улыбкой хищника, знающего, что жертва никуда от него не денется.

– Подойди, Лиля, – мягким голосом скомандовал Глеб.

Я подошла, остановилась перед ним, опираясь на край стола. Привычно повторила про себя каждодневную мантру, что надо просто отрешиться и не думать о происходящем. Потерпеть полчасика, и потом до обеда я точно свободна, обязанности секретаря никто не отменял. Всего каких-то тридцать минут и всё, Лиля. Ладони Глеба легли на мои но-

ги и медленно заскользили вверх, поднимая юбку. Я вцепилась в край стола, прикусив губу и опять привычно подавив мимолётный порыв оттолкнуть его руки. Сначала пыталась и нарывалась на связанные запястья, а потом Глеб заставлял меня извиваться и умолять, чтобы дал кончить, и после оттрахал как следует... Мне хватило, чтобы стать послушной девочкой. И Аня, конечно же. Единственное дороге мне существо с тех пор, как родители погибли в аварии. Глеб отлично умел давить на болевые точки и находить слабые места.

– Что у нас тут? – вкрадчиво спросил Самойский, задрав юбку уже выше чулок, полностью обнажив мои бёдра, его ладони легли на попку и мягко сжали. – Мои любимые, Лилечка, молодец, – он нагнулся и поцеловал прямо через кружево трусиков гладкий лобок.

Тоже его фетиш, чтобы между ног ничего лишнего не было. Поход на лазерную эпиляцию он тоже оплатил, причём сидел и смотрел, пока мне её делали... Глеб отстранился и поднял голову, чуть прищурившись.

– Давай с минетика начнём? – тем же тоном произнёс он, и его ноздри раздулись в предвкушении. – Не до конца, детка, сегодня я хочу полноценный утренний секс. Ты таблетки принимаешь? – строго спросил Глеб, чуть нахмурившись, и я поспешно кивнула.

Самойский не любил презервативов, предпочитая натуральные ощущения, поэтому мне приходилось решать во-

прос нежелательной беременности своими способами. Минет... Глеб прекрасно знал, как мне не нравится это дело, но ему было плевать на мои желания. Ему – нравилось, и чем чаще, тем лучше. Поэтому пришлось договориться с собой, что это меньшее из зол, если он трахнет мой рот, а не меня, и только после первого раза стошнило. Потом Глеб заставлял отсасывать ему целую неделю, по его словам, чтобы привыкла и научилась делать это как следует. Даже устроил как-то ликбез после работы, запустив на компе порнуху с минетом, а сам ещё и ласкал меня в процессе... После пришлось повторить, как усвоила урок, и проделать всё, что увидела, с членом Глеба. Пару раз становилось так отчаянно тоскливо, что посещали малодушные мысли прекратить этот ад самым простым способом. Останавливала Аня. Если меня не станет, она же окажется совсем одна, и Глеб вполне может на ней отыграться... И я смирилась, хотя порой хотелось волком выть от такой жизни. Но Аня, Аня, моя младшая сестричка, она ничего не должна знать, и дома приходилось держать лицо и улыбаться. Тем более, Самойский регулярно подкидывал премии за хорошее поведение.

– Умница, – Глеб улыбнулся и откинулся на спинку кресла, широко расставив ноги. – Давай, Лилечка, я соскучился по твоему роту. Он у тебя стал вполне умелым, – со смешком добавил он, и меня внутренне передёрнуло.

Ему нравилось комментировать в процессе, вставлять пошлые фразочки и словечки и заставлять произносить их.

Глеба это заводило, и очень. А мне пришлось сложить стыд и моральные терзания на самую дальнюю полку и закрыть на ключ. Начальник хотел видеть рядом развратную секретаршу, и он её получил, и к моему великому сожалению, за два месяца не охладел. А я даже не знала, как это, когда по обоюдному согласию и с женщиной, который тебе нравится, потому что так получилось, что Глеб взял меня девственницей. Во время учёбы не до того было, а потом родители погибли, и на моих руках осталась Аня, так что личная жизнь осталась где-то очень далеко от меня. До своих двадцати пяти я дожила девицей, хотя поцелуи случались в моей жизни. Глеба тот факт, что он первый, несказанно обрадовал, и Самойский не уставал напоминать об этом при каждом удобном случае.

Я послушно опустилась на колени, так и не одёрнув юбку, расстегнула ремень на его брюках и ширинку, и убедилась, что Глеб очень даже рад меня видеть. Его член уже встал, довольно приличных размеров, горячий и твёрдый. Целиком в рот я его взять не могла, но глубокий минет с недавних пор научилась делать... Бананы теперь ненавижу, от одного вида начинает мутить. Ладонь Глеба легла на мой затылок, пальцы мягко сжали пряди.

– Малышка, немного язычком и губками, просто сделай мне приятное, – распорядился Самойский. – Начинай.

Я обхватила ствол и, воспользовавшись тем, что Глеб не видел моего лица, крепко зажмурилась. Так проще делать то, что от меня требовалось. Высунув язык, пощекотала глад-

кую головку, обвела вокруг и потом вдоль всего ствола, вниз и снова вверх. Глеб тихо зашипел, пальцы сжались сильнее, и я сомкнула губы на кончике, посасывая, как карамельку. Знала, так ему тоже очень нравилось.

– Да-а-а, – выдохнул Самойский, подавшись бёдрами вперёд и при этом удерживая мою голову, и пришлось шире раскрыть рот, впуская его член.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.